

Ystävät, haluaisin kertoa teille hyvin epätavallisen, sanoisin jopa fantastisen tarinan.

Se tapahtui kauan sitten, yli kolmekymmentä vuotta sitten. Asuimme tuolloin kauniissa Georgiassa, Tsulukidzen kaupungissa, nykyisessä Khonin kaupungissa. Mieheni määrättiin siirrettäväksi kiireellisesti uuteen asemapaikkaan, ja meillä oli kolme päivää aikaa valmistautua: irtisanoutua töistä, hakea asiakirjamme päiväkodista ja pakata tavaramme.

Kuten sanotaan, yksi muutto on kaksi tulipaloa, ja meille se oli jo kolmas muutto, joten meillä oli jo jonkin verran kokemusta.

Mutta... meidän oli mahdutettava kaikki yhden tonnin konttiin. Huonekalut piti myydä ja antaa pois, mutta tavaraa oli edelleen liikaa. Olimme hermostuneita ja kiroilimme. Lastenvaatteet, joista poikani oli kasvanut ulos, oli heitettävä pois. Laitoin ne varovasti isoon läpinäkyvään sellofaanipussiin, se oli sääli.

Sitten vedin vaatekaapista metallilaatikon. Siellä oli korujani: nappeja, helmiä, hiusneuloja ja... vanha nahkainen "kotelo" - kotelo, jossa oli kultainen sormus, jonka isoisoisäni antoi isoäidilleni tämän 16-vuotispäiväksi.

Isoäitini vaihtoi sormuksen itse leipään nälkäisellä 1920-luvulla, mutta hän säilytti kotelon ja säästi sen jopa sodan aikana.

Mieheni nuhteli minua: "Miksi pengot siellä? Heitä kaikki pois. Puristin laatikon nyrkissä ja heitin loput pois. "Kiirehdi ja auta", huudettiin taas.

Puristan käteni, ja arkku putoaa samaan pussiin lasten tavaroiden päälle. Näen sen putoavan kuin hidastettuna...

Taas olimme pakkaamisen ja hermostuneisuuden kietomia. Kolmantena päivänä mieheni lähetti minut ja poikani vanhempieni luo Balaklavaan, ja hän lensi uuteen asemapaikkaansa.

Kun tulin tajuihini, tajusin kauhuissani, että olin tehnyt jotain korjaamatonta. Olin laittanut pois sen ainoa asian, joka oli jäljellä isoisoisöltäni, joka ammuttiin.

Viisi vuotta piinaa ja itseni ruoskimista. Kuinka minä moitinkaan itseäni! Ja näin silmissäni kuvan: pieni laatikko putoaa siististi taiteltujen lasten tavaroiden päälle.

Vuonna 1993 palasimme kotiin Balaclavaan, pystyin vihdoinkin tekemään sukututkimusta, mutta en voinut antaa itselleni anteeksi tätä korjaamatonta virhettä. Miten saatoinkin?! Tämä asia suorastaan kidutti ja piinasi minua.

Eräänä päivänä äitini soitti minulle ja sanoi: "Minulla on vielä sokeripihdit, ne kuuluivat Ivan Zakharovichille (isoisoisälle)".

Kuinka onnellinen olinkaan! Seuraavana päivänä äitini tuli sisään ja sanoi yllättyneenä: "Katso, pihtien vieressä oli isoäitini sormuskotelo".

Tunteitani oli mahdotonta ilmaista: ilo, yllätys, käsittämättömyys, järkytys...

Miten se saattoi tapahtua, en voi selittää tähän asti.

PS: Tämä tarina on todella tapahtunut. Ja kyllä, olen järjissäni ja oikeassa mielessäni

Tässä se on seuraavalla sivulla. Katso ja iloitse kanssani.

Translated with www.DeepL.com/Translator (free version)

Друзья, хочу рассказать очень необычную, я бы даже сказала фантастическую историю.

Это случилось давным-давно, больше тридцати лет назад. Жили мы в то время в прекрасной Грузии, в городе Цулукидзе, теперь это город Хони. На мужа пришел приказ о срочном переводе на новое место службы и нам надо было собраться за три дня: уволиться с работы, забрать документы из детского сада и собрать вещи. Как говорится, один переезд равен двум пожарам, а для нас это был уже третий, так

что кое-какой опыт имелся. Но... надо было все уместить в 1-тонный контейнер. Мебель пришлось продать и раздать, но все-равно вещей было слишком много. Мы нервничали и ругались. Детские вещи, из которых сын вырос, пришлось выбросить. Я аккуратно складывала их в большой прозрачный целлофановый мешок, было очень жалко...

И тут я вытащила из шкафа металлическую коробочку. Там лежали мои «драгоценности»: пуговики, бусинки, заколки и... старый кожаный «сундучок» - футляр из-под золотого колечка, которое мой прадед подарил бабушке на 16-летие. Само колечко бабушка в голодные 20-е годы поменяла на хлеб, а футлярчик хранила, сохранила его даже во время войны.

Муж заругался: «Что ты там копаешься, давай скорее. Выбрасывай все». Я зажала сундучок в кулаке, а остальное выбросила. «Иди скорее помоги» - вновь последовал окрик.

И я разжимаю руку и сундучок падает в тот же пакет на детские вещи. Я вижу его падение, как в замедленной съёмке...

Опять нас завертели сборы и нервоотрепка. На третий день муж отправил нас с сыном к родителям в Балаклаву, а сам улетел к новому месту службы.

Когда я пришла в себя, то с ужасом поняла, что совершила непоправимое. Это была единственная вещь, оставшаяся от расстрелянного прадеда...

Пять лет терзаний и самобичевания. Как я себя ругала! А в глазах все время стояла картина: сундучок падает на аккуратно сложенные детские вещи...

В 1993 году мы вернулись домой в Балаклаву, я наконец-то смогла заняться генеалогией, но никак не могла себе простить ту непоправимую ошибку. Как я могла?! Я очень терзалась и мучилась...

Как-то позвонила мама и говорит: «У меня хранятся щипчики для сахара, они еще Ивану Захаровичу (прадеду) принадлежали».

Как я была счастлива! На следующий день пришла мама и с удивлением говорит: «Посмотри, рядом с щипчиками лежал футляр из-под бабушкиного колечка».

Мои эмоции невозможно было передать: радость, удивление, непонимание, шок...

Как это могло произойти я не могу объяснить до сих пор.

PS: Эта история произошла на самом деле. И, да, я в здравом уме и твердой памяти 😊

Друзья, хочу рассказать очень необычную, я бы даже сказала фантастическую историю.

Это случилось давным-давно, больше тридцати лет назад. Жили мы в то время в прекрасной Грузии, в городе Цулукидзе, теперь это город Хони. На мужа пришел приказ о срочном переводе на новое место службы и нам надо было собраться за три дня: уволиться с работы, забрать документы из детского сада и собрать вещи. Как говорится, один переезд равен двум пожарам, а для нас это был уже третий, так что кое-какой опыт имелся. Но... надо было все уместить в 1-тонный контейнер. Мебель пришлось продать и раздать, но все-равно вещей было слишком много. Мы нервничали и ругались. Детские вещи, из которых сын вырос, пришлось выбросить. Я аккуратно складывала их в большой прозрачный целлофановый мешок, было очень жалко...

И тут я вытащила из шкафа металлическую коробочку. Там лежали мои «драгоценности»: пуговики, бусинки, заколки и... старый кожаный «сундучок» - футляр из-под золотого колечка, которое мой прадед подарил бабушке на 16-летие. Само колечко бабушка в голодные 20-е годы поменяла на хлеб, а футлярчик хранила, сохранила его даже во время войны.

Муж заругался: «Что ты там копаешься, давай скорее. Выбрасывай все». Я зажала сундучок в кулаке, а остальное выбросила. «Иди скорее помоги» - вновь последовал окрик.

И я разжимаю руку и сундучок падает в тот же пакет на детские вещи. Я вижу его падение, как в замедленной съёмке...

Опять нас завертели сборы и нервотрепка. На третий день муж отправил нас с сыном к родителям в Балаклаву, а сам улетел к новому месту службы.

Когда я пришла в себя, то с ужасом поняла, что совершила непоправимое. Это была единственная вещь, оставшаяся от расстрелянного прадеда...

Пять лет терзаний и самобичевания. Как я себя ругала! А в глазах все время стояла картина: сундучок падает на аккуратно сложенные детские вещи...

В 1993 году мы вернулись домой в Балаклаву, я наконец-то смогла заняться генеалогией, но никак не могла себе простить ту непоправимую ошибку. Как я могла?! Я очень терзалась и мучилась...

Как-то позвонила мама и говорит: «У меня хранятся щипчики для сахара, они еще Ивану Захаровичу (прадеду) принадлежали».

Как я была счастлива! На следующий день пришла мама и с удивлением говорит: «Посмотри, рядом с щипчиками лежал футляр из-под бабушкиного колечка».

Мои эмоции невозможно было передать: радость, удивление, непонимание, шок...

Как это могло произойти я не могу объяснить до сих пор.

PS: Эта история произошла на самом деле. И, да, я в здравом уме и твердой памяти 😊